

В мире бушевал ураган. Он сметал своей силой горы, затапливал морями континенты, изменялось напряжение тектонических плит, что начало вызывать извержения, землетрясения и континентальные сдвиги. Мир стонал. Его боль была ужасна. Мириады погибающих агонизировали страхом, заливали всё ужасом, их боль слабла, к ним приходила смерть. К тысячам, сотням тысяч, к миллионам.

Тьма обрушивалась на мир покрывая всё пеплом. Земля не видела отныне солнца. Не смог больше прорасти не один новый росточек травы. Ядовитая пыль убила моря.

Эта невероятная боль Земли теряющей своих детей, свою природу, свою суть.

Каждая клеточка во мне страдала вместе с этим миром.

Боги, да кто мог сотворить такое?

Война.

Враги.

И Глупость.

Пройдёт сто тысяч лет и леса расцветут, а в морях будет много рыбы. Спустя миллион, на этой Земле будут вновь жить поселенцы. Иди от сюда. Тебе не место здесь.

Эта боль наверняка свела меня сума.

Это всего лишь память. Не заостряй внимания и забудешь.

Забудешь... И ты Паучок... Протси... ты... шь... но... тоже...

Это ты, козавка неживая, решил МНЕ вырвать кусок жизни?

Всё сука, молись, если в кого веришь, а не веришь, то начинай и всё ровно молись! Я тя бл*дину по винтикам распушу, на все заклинания, что тебя составляют. Я загляну в самые потаённые части твоего программного обеспечения, и доколу паюсь до той самой, которая привела к такому решению. Найду твоего программиста и буду дрюкать каждую клеточку его мозга этой самой программой, пока он не станет овощем. А потом запишу ему гензюцу, что он *банный вентилятор, чтоб этот х*ила больше никогда, ни за что, ни при каких условиях не подходил к клавиатуре.

Кай! Развейся! Выйти! СУКА!!! Я! ТЕБЕ! СКАЗАЛ! РОЗВЕЙСЯ!!!

Берег за время моего отсутствия сильно изменился. Он стал белым, с полосками и трясся, как при прыжках. Берег очень напоминал маску, маску обезьянки. Вместо стеблей травы у него были каштановые пряди, и вместо большого булыжника перед водой было ухо.

Берег трясся и качал небо. Какие красивые облака на закате...

Берег вёл себя очень необычно, он продвигался по лесу, по ветвям, по крышам и улицам, потом мы вышли с берегом в космос... с намалёванной каракулей на созвездии... Как-к-кая знакомая дверь... Очень знакомый потолок сменил собой небо.

Берег отодвинулся, укладывая меня на что-то мягкое, оказавшись АНБУ в маске обезьянки. Гадский АНБУ! Обманул меня, значит! Илюзя Патин! Эээ, что-то не то вякнул. Патина Люзей! Так то лучше! А что я хотел то вообще? Фиг его знает. Мы дома, АНБУ дверь за собой закрыл. Точно! АНБУ! И чо? Ть. Не помню. Какой у нас потолок шикарный...

... Никогда! Ни на ком! Ни за что! Не буду применять это гензюцу! А к этому голему Йоте, у меня теперь очееееень большой зуб имеется. Пожалуй, для него оставлю исключение.

Из-за него я сутки провалялся овощем дома, пуская слюни, и любясь своим, несомненно прекрасным потолком, пытаюсь собрать осколки памяти как было. Одно воспоминание так и не смог найти откуда. Там было... страшно... крушение мира... ужасная боль... Но за это воспоминание, или наведённый сон, или за само условие, при котором оно возникло, в общем... сломаю ему наверно, только руки и ноги. И программисту его тоже.

Суточная диета опять заставила меня скинуть вес. Готовить было некогда. Ичираку, Ичираку, где там деньги? Сейчас сдохну.

Люди от меня шарахались. Так сильно у меня в животе урчало, и глаза дикие дикие.

А вообще забавно. Гонку на озере я устроил, чтобы компенсировать и концентрировать ненависть и страх, что люди испытывали ко мне неосознанно. Получив таким образом ещё и восхищение, что благостно сказывалось на мне. Я тогда чувствовал себя, как бомба без предохранителя, и люди относились ко мне так же, особенно те у кого чувствительность хорошая. Но теперь, с установки печати, я чувствую себя лучше. У меня была чека.

Однако люди, по прежнему, относились ко мне с опаской, кроме детей шиноби. Да и те не все.

-- Утречка вам, Теучи-сан.

-- Доброго Акира. Что с тобой приключилось? Ужасно выглядишь. - Поприветствовал меня

хозяин этого места.

-- Простыл. Дайте пожалуйста большой рамен со свининой, порции три.

-- Будет сделано.

-- О, Наруто, ты тоже пришёл позавтракать? - Мне за спину сказал Теучи.

-- Агась, даттебайо. - Радостный голос моего соседа меня сегодня немного злил. - Мне как обычно, старик.

-- Здорово, Наруто. - Поздоровался я с блондином.

-- Ээ, ты кто? - Разговаривающей табуретке меньше удивляются, чем он мне.

-- Кхм, твой сосед, вообще-то. Но не важно. Ты помнишь Йоту?

-- Кого? - Чистейшее удивление, не намёка на понимание.

-- Такой пацан невысокий, с зелёными глазами, вы с ним играли на днях.

-- Не-не, если бы я с кем играл, даттебайо, то запомнил бы.

-- Значит я перепутал. Но мой тебе совет, учись плавать быстрее.

-- Ваш рамен. - Порадовал нас Теучи, и разговор сам собой прервался.

-- Итадакимас! - Выдали мы в один голос.

-- Спасибо, Теучи-сан, ваш рамен как всегда безподобен! Я побежал. - Расплатился я за еду.

Значит не помнят, даже парень с такой мощной чакрой, как Наруто. Хорошее ген. Но применять я его всё равно не буду.

В Академии меня отчитали за прогул.

В больнице меня отчитали за прогул, за то что не уведомил, за то что отвлекаю занятых людей от работы и исчезаю даже не предупредив, за то что опять не питаюсь нормально, за то что я обещал больше не уходить в исследовательский запой и явно ушёл. Даже слова сказать

не дал.

У Хокаге хотели отчитать за то, что помог некоему Йоте сбежать, но я закосил, что знать про то не знаю.

У старика Чена получил нагоняй, что не принёс позавчера и вчера онигири, а он дескать бедный дедушка чуть не умер с голоду. А потом ещё получил люлей, за то что опять плохо питаюсь и никаких сил и здоровье у меня тогда не хватит, для боя. И отхватил наглядных люлей, это демонстрирующих.

Дома у дяди получил укоряюще подсохшие листики. Дама укоряющий взгляд единственного глаза саламандр за голодный желудок, недовольный писк мыши на трёх лапах за то же, пузо кверху в аквариуме с рыбкой(пришлось оживлять и кормить).

Йота, я передумал. Если я тебя ещё раз встречу, то лучше беги.

Шимура, Шимура. Блин, кто это?

А, это ж Данзо, точно! - Сидел я у себя в подвале лаборатории и разбирал те десятки тысяч образцов, что набрал, где только встретил. Вот дошёл уже до недавних. - И что не так с его образцами? - Начал я вспоминать всё что с ним связано. - При нашей первой встрече, в приюте у него была иная чакра, да. Не скажу точнее, слишком незначительная информация. При нашей недавней встречи... Образцы я брал издали. Особо не приглядываясь, в городе всё же слишком много помех. Но, что-то не так. Что? - ... - У него с правой стороны лица... что-то... знакомое... и рука, да... тоже знакомое... Слишком много помех. Проще ещё раз с него пробы взять, чем лезть в Память и подсознание восстанавливать эти события до тысячной доли секунды и оттенков ощущений.

Так, операция "соскоб", записал.

Кто там следующий?

Телохранитель Данзо, тот с которым были проблемы.

О как. Это что жуки? Он что, Абураме?

Ссыпать в чашу Петри. Плоти нет. Жуки вседохлые и не разбежались. Любопытно.

Положил в чашу к трупикам жуков кусочек кожи и оживил их. Меньше чем за секунду всю плоть покрыли жучки сделав её фиолетовой и начали в ней размножаться, а после очень

быстро умирать. Очень любопытно.

За час опытов у меня образовалось три килограмма биомассы жуков. И с шесть десятков трупов подопытных животных. Эти жуки не могут нормально жить не в чём или ком. Вот к какому результату я пришёл.

Абураме с-страшные. Это я ещё взглянув в глаза Муте понял. Но не подозревал насколько они жуткие.

Эта гадость, подвид кикачу, убивает по расчётам: взрослого человека за четыре секунды. И я очень захотел себе от них антитод, чтобы попав в меня они сами передохли. Брр.

Кто там следующий?...

В лаборатории вся проводка была однопроводной шиной, что давало мне больший спектр возможностей в регулировке частоты волны, и уменьшало затраты на оплату электроэнергии.

Частотно волновые генераторы и трансформаторы были нужны для экспериментов по резонансно электромагнитной терапии. Успехи уже были. Одна из десяти крыс полностью избавилась от рака лёгких и поджелудочной железы, но заработала лейкоцит и анемию. Медицинской чакрой рак лечится без осложнений, но... Мне нужна статистика.

А ещё урана и иных тяжёлых металлов удалось достать, но встала проблема нехватки вычислительных ресурсов. Я может много чего знаю и помню, но я же не компьютер, чтобы миллионы вариантов за секунду просчитывать.

Можно было сделать и по другому. Набрать статистику по лучевым заболеваниям, и их осложнениям на паре-тройке тысяч человек и десятке-другом тысяч животных. Только это не наш путь. Исследования встали.

Окане мне тут помочь не мог, местные суперкомпьютеры имели печальную вычислительную мощь и производительность не говоря уже о несхожих языках программирования.

Мне же по приблизительным прикидкам, на создание эксафлопсного довингентилюнового вычислительного кластера понадобится около года. Блин, но как не хочется. И на написание девятимерного программного обеспечения примерно столько же времени. Жаль я сам не разбираюсь, было бы проще. И хуже, что тот гений индус, что написал девятимерную оболочку не знал как подступится к шеснадцатимерной, являющейся совершенной. Ведь каждая мерность поднимает возможности вычисления на порядок. Но даже так, мне хватало на просчёт траекторий всякого хлама, разработку трёх видов новой синтетической ткани, расчёт рисков экономического рынка и т. д. и всё это одновременно. Хватит и для биологических исследований.

Придётся ребятам с клоном прыгать, наверно. Эх, но как же не хочется.

Заказать Окане местный отстой.(Записал) Во всяком случае инструменты программирования на них выполнить будет можно. А к концу года, если ничего не случится, закончу нормальную консоль управления, она раз в сто производительнее будет.

<http://tl.rulate.ru/book/48617/1208647>